

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

7–9 октября 1997 г. в Вильнюсе состоялся 8-ой внеочередной международный конгресс балтистов, приуроченный к 450-летию выхода в свет первой литовской книги, напечатанной в 1547 г. Мартинасом Мажвидасом. Международный форум балтистов, который собрал ученых из Германии, Голландии, Италии, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, России, США, Украины, Финляндии, Швейцарии и Эстонии, приветствовали председатель Сейма Литвы В. Ландсбергис и ректор Вильнюсского университета Р. Павилёнис. На первом пленарном заседании были заслушаны доклады, связанные с деятельностью литовского первопечатника: Р. Еккерта (Берлин) о Катехизисе М. Мажвидаса в контексте эпохи Реформации, министра просвещения и науки Литвы З. Зинкявичюса об источниках письменного языка М. Мажвидаса, Г. Микеллини (Парма) о переведенных М. Мажвидасом латинских песнопениях и их мелодиях. К. Кузавинис и А. Гирденис (Вильнюс) сделали доклад о происхождении балтийских акцентных именных парадигм и их развитии.

После торжественного открытия конференции и пленарного заседания работа продолжалась в пяти секциях. На секции "Изучение языка письменных памятников" В. Амбразас (Вильнюс) говорил о важности литовских письменных источников XVI–XVII вв. для изучения исторического синтаксиса, Я. Розенбергс (Рига) – о проблемах формирования латышского литературного языка, В. Попрня (Рига) – об оценке в нынешнем веке языка латышских литературных памятников XVII в., в то время как В. Эрнстсоне (Рига) – об их соотношении с живой разговорной речью. В сообщении Р. Квашите (Рига) рассматривались особенности языка латышских деловых

текстов XVI–XVII вв. Многие выступления были посвящены вопросам языка отдельных авторов, проблемам авторства и межтекстовых связей. Здесь можно отметить темы выступлений О. Алекнавичене (Вильнюс) об авторстве перекопов Пастилы Й. Бреткунаса, Г. Субачюса (Вильнюс-Чикаго) о работах Бонавентуры Гайлявичюса начала XIX в., Й. Палениса (Вильнюс) о языковых связях Пастилы Вольфенбюттеля и произведений Й. Бреткунаса, текстологические анализы Г. Кавалюнайте и М. Лучинскене (Вильнюс), а также Й. Д. Ранге (Грейфсвальд), который говорил об исправлениях в Библии Бреткунаса, сделанных Даниелем Галлусом. В этой секции была поддержана идея В. Амбразаса об организации комплексных исследований памятников балтийской письменности совместно с зарубежными лингвистами, а также о необходимости ускорить их публикацию.

На секции "Морфология и синтаксис" были заслушаны доклады А. Росинаса (Вильнюс) о местоимениях в Пастиле Даукши, Й. Гелумбецкайте (Вильнюс) о постпозиционных локативах в переводе Евангелия от Луки Й. Бреткунаса, Э. Букевичюте (Берлин) о двойственном числе глаголов в Библии Й.Й. Квандта, Р. Люр (Йсна) о двойственном числе в литовских памятниках письменности, А. Стафецкой (Рига) о языковых особенностях латгальских письменных памятников, Л. Лейкумы (Рига) – о глагольных формах в самой старой сохранившейся латгальской книге, К. Покротниесе (Рига) о сложных предложениях в самом старом католическом катехизисе, вышедшем на латышском языке в 1585 г. В нескольких выступлениях были затронуты вопросы, связанные с изучением первых грамматик и словарей: Э. Липарте (Рига-Вильнюс) говорила о переводе немецких глаголов с отделяемыми

приставками на латышский язык в работах Г. Манцеля, а А. Андронов (Санкт-Петербург) — о дебитиве в латышской грамматической традиции. Б. Рейдзанс (Рига) проанализировала семантику сложных слов в латышских дайнах. Ряд сообщений был посвящен связям балтийских языков с другими и.-е. языками. Среди них: А. Холвёта (Варшава) об инфинитивных конструкциях в балтийских и славянских языках, В. Маньчака (Краков) об окончаниях с *-m-* в балтийских, славянских и германских языках, Д. И. Эдельман (Москва) о балто-славяно-иранских изоглоссах. Н. Островски (Краков) рассматривал происхождение некоторых литовских глаголов, Д. Пакальнишкене (Клайпеда) — вопросы исторических чередований в глаголах. Два сообщения были связаны с проблемами прусского языка: Ф. Кортландт (Лейден) говорил о языке прусских катехизисов, а А. Каукене (Клайпеда) — об особенностях структуры древнепрусских глаголов. Были затронуты и диалектологические проблемы: А. Тимушка (Рига) рассмотрел в историческом аспекте диалектные конструкции, выражающие степени сравнения, Д. Киселюнайте (Клайпеда) — некоторые старые морфологические черты куршских говоров.

Широкий круг вопросов, связанных с памятниками письменности, а также с диахроническими и диалектологическими проблемами балтийских языков был рассмотрен на секции "Фонетика, фонология и акцентология". В сообщении Р. Дерксена (Лейден) обсуждался вопрос расширения гласных в литовском Катехизисе 1605 г., А. Гирдяниса (Вильнюс) — изменения носовых гласных в памятниках литовской письменности. С. Йонунг (Мэриленд) рассматривал акцентологию Катехизиса Даукши 1595 г., П. Ванас (Рига) — фонологическую систему латышского языка XVI в., В. Н. Чекомонас (Вильнюс) анализировал происхождение восточнобалтийского дифтонга **uo* в ареальном и типологическом аспектах, К. Гаршва (Вильнюс) — важнейшие этапы развития фонетической системы линкувского говора. С.Ю. Темчин (Вильнюс) показал словообразовательную значимость литовской фонологии в аспекте диахронических процессов, О. В. Поляков (Вильнюс) обратил внимание на важность введения понятия "акцентологические законы" и говорил об условиях их действия. Д. Микелене (Вильнюс) рассмотрела явление

циркумфлексной метонимии в сложных словах, В. Лазаускайте (Вильнюс) — ударение у прилагательных с основами на *-i-* и образованных от них существительных. Б. Стунджа (Вильнюс) обсудил проблемы реконструкции балтийской системы ударения производных слов.

Большой интерес вызвала работа секции "Этимология и ономастика". С. Каралиюнас (Вильнюс) обосновывал гипотезу апеллятивного происхождения этнонима *литваг*, К. Люкконе (Хельсинки) уточнял детали происхождения этнонима *балтийцы* и названия *Литва*. Некоторые выступления были посвящены происхождению топонимов и имен собственных. З. Зинкявичюс (Вильнюс) на основе инвентарных книг показал литовский характер антропонимов и топонимов в Восточной Литве в XVII в., Г. Блажене (Вильнюс) сделала сообщение о местных названиях в древнепрусской земле Семба XVI–XVII вв., Л. Балодэ (Рига) — о гидронимах латышских карт XVI–XVII вв., Н. Михайлов (Пиза) дал лингвистический анализ балтийских теонимов в работе Й. Ласицкого XVI в.; В. Мажюлис (Вильнюс) анализировал балто-славянскую лексическую изоглоссу — слово *яблоко*, В. Смочиньский (Краков) — непрусские элементы прусского языка. Е. Кагайна (Рига) разбирала некоторые этимологии слов северо-западных говоров Видземе. В сообщении Л. Вабы (Таллинн) говорилось о субституции балтийского сочетания согласных **ks* в прибалтийско-финских языках, П. Дини (Пиза) привлек внимание к незаслуженно игнорируемой старой историографии балтийского языкознания.

На секции "Лексикология и лексикография" были заслушаны сообщения А. Непокупного (Украина) о литовском и прусском названиях книги, В. Дротвинас (Вильнюс) об иностранных словах в произведениях М. Мажвидаса и в словарях XVII–XVIII вв., напечатанных в Западной Литве. Н. Чяпене (Вильнюс) исследовала германизмы о переводе Библии Й. Бреткунаса. Темой двух выступлений стали балтийские прилагательные: А. Блинка (Рига) анализировала их формы в словаре Г. Манцеля 1638 г., а Д. Якулите (Клайпеда) — в книге "Nobažnystės". Г. Чепайтене (Шауляй) говорила о формах обращения в произведениях М. Мажвидаса, И. Янсоне (Рига) — о названиях одежды в латышских словарях XVII в.,

А. Банкавс (Рига) – об этнонимах "литовец, латыш, эстонец" во французских лексикографических источниках. Б. Вэлхли (Болл, Швейцария) отмечал совпадения лексических значений латышского и ливского языков. О. Бушс (Рига) уточнял языковую и диалектную принадлежность текста С. Грунау "Отче наш". Общее выступление С. Амбразаса и В. Зинкявичюса (Вильнюс) было посвящено важности создания исторического словаря литовского языка и введения в компьютер текстов памятников письменности балтийских языков.

На заключительном пленарном заседании выступили с докладами: В. П. Шмид (Гёттинген) о балтийском центре в европейской гидронимике, Т. Матиассен (Осло) о истории балтийской грамматической терминологии, И. Друветс (Рига) о языковой ситуации в Латвии XVI-

XVII вв. Сенсацию вызвал доклад Ю. О т к у п щ и к о в а (Санкт-Петербург), который на многочисленных примерах показал, что балтийская топонимика Оки и верховьев Волги указывает на их не западнобалтийское происхождение, как считалось до этого, а на восточнобалтийское.

Конгресс был организован Вильнюсским университетом при участии Института литовского языка. Всего было заслушано 71 выступление; тезисы докладов и сообщений вышли отдельным изданием. Конгресс избрал рабочую группу Международной ассоциации балтистов.

Очередной конгресс балтистов решено провести в 2000 году в Риге, которая готовится отметить свой 800-летний юбилей.

О. Поляков, Б. Стунджа
(Вильнюс)

1957 год – год публикации знаменитой работы Хомского "Синтаксические структуры" – можно считать годом рождения генеративной лингвистики. В 1956 г. была опубликована малоизвестная работа Хомского на эту тему в журнале радиотехнического института (! – в то время подобные идеи невозможно было опубликовать в лингвистическом журнале), а еще годом раньше генеративные идеи обсуждались в труде "Логическая структура лингвистической теории" (опубликованном лишь в 1975 году), но эти работы были доступны очень узкому кругу специалистов и практически не оказали влияния на лингвистическое сообщество. Сам Хомский указывает на то, что истоки генеративизма можно найти еще в грамматике Панини ("Восьмикнижие"), созданной около 2500 лет назад. Но лишь начиная с 1957 года генеративный подход в лингвистике становится широко известен и оказывает революционное влияние на все ее последующее развитие.

Поэтому можно считать, что 1997 год – это год 40-летнего юбилея генеративизма. Такая дата не могла остаться незамеченной, и на исходе года, с 1 по 12 декабря, состоялась юбилейная научная конференция "The 40-th Anniversary of Generativism".

Особо следует отметить форму ее проведения. Это была электронная конференция, участники которой не съезжались вместе, а участвовали в ней

через свои компьютеры, подключенные к всемирной компьютерной сети Интернет. Принятые доклады были помещены в Интернет, а также разосланы по подписке (более чем 350 подписчикам из 50 стран). Доступ к материалам конференции был свободным, так что за ее ходом могли следить все желающие. Вопросы, ответы, комментарии, присланные в адрес оргкомитета, также помещались в Интернет. Это была лишь четвертая в мире электронная конференция в области лингвистики.

Еще одним интересным моментом является то, что хотя генеративная лингвистика не столь популярна в России, конференция была организована по инициативе именно российской научной организации – Казанского госуниверситета (совместно с журналом "Web journal of formal, computational and cognitive linguistics"). Работой конференции руководил международный программный и организационный комитет в составе: Н. Хомский (Массачусетский технологический ин-т), Р. Фрейдин (Принстонский ун-т), Н. Смит (Лондонский ун-т), Х. ван Римсдийк (Тилбургский ун-т), К. Отеро (Калифорнийский ун-т), М. Эвераерт (Утрехтский ин-т лингвистики), В. Соловьев (Казанский ун-т). В ходе обсуждения программы было решено выделить 4 направления работы конференции: история и методология; текущие исследования во всех вариантах генеративной грамматики; перспективы развития и нерешенные проблемы; связи генеративной лингвистики с другими науками. Последнее направление предложил

выделить Хомский, и именно оно привлекло наибольшее количество докладчиков и вызвало наиболее оживленную дискуссию. Видимо, это отражает современное положение дел в генеративной лингвистике, ее стремление не обособливаться, а наоборот, активно взаимодействуя с другими науками, максимально расширить сферу применимости.

Конференция собрала очень представительный состав, а результаты, содержащиеся в материалах конференции, свидетельствуют, что генеративная лингвистика является динамично развивающимся, актуальным разделом современной лингвистики.

Труды конференции доступны в Интернет по адресу: [http://www.kcn.ru/tat_en/scien-](http://www.kcn.ru/tat_en/science/fccl/generate.htm)

[ce/fccl/generate.htm](http://www.kcn.ru/tat_en/science/fccl/generate.htm). Планируется издание их на CD. Опыт проведения электронной конференции нужно признать успешным. Это эффективная (и, что немаловажно, не требующая больших материальных затрат) форма распространения и оперативного обсуждения научных результатов. Разумеется, недостаточное развитие Интернета в России является препятствием к проведению этого типа научных конференций. Однако можно рассчитывать, что по мере распространения в России компьютерных технологий и компьютерных сетей электронные конференции станут неотъемлемой частью жизни научного сообщества.

В.Д. Соловьев
(Казань)